

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Юридический факультет

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник научных статей

ЕЖЕГОДНИК

Выпуск 2. 2017

Коллектив авторов

**Методологические проблемы
цивилистических исследований.
Сборник научных статей.
Ежегодник. Выпуск 2. 2017**

«Статут»

2016

УДК 001.8:347.1
ББК 67.404.0-0

Коллектив авторов

Методологические проблемы цивилистических исследований.
Сборник научных статей. Ежегодник. Выпуск 2. 2017 / Коллектив
авторов — «Статут», 2016

ISBN 978-5-8354-1309-6

В сборнике содержатся статьи докторов юридических наук, заведующих цивилистическими кафедрами и докторантов – участников Всероссийского круглого стола «Четвертые пермские чтения по методологическим проблемам цивилистических исследований», проведенного юридическим факультетом Пермского государственного национального исследовательского университета (Пермь, 20–21 мая 2016 г.) и являющегося сателлитным проектом Пермского конгресса ученых-юристов (permcongress.com). Анализируются современные проблемы методологии гражданско-правовых научных исследований, методики подготовки и написания диссертационных работ по научной специальности 12.00.03. Издание предназначено для научных работников, докторантов, а также студентов магистратуры и аспирантов гражданско-правовых направлений подготовки.

УДК 001.8:347.1

ББК 67.404.0-0

ISBN 978-5-8354-1309-6

© Коллектив авторов, 2016

© Статут, 2016

Содержание

Вступительная статья	5
I. Статьи специально приглашенных докладчиков	16
О мировоззренческом аспекте методологии гражданского права	16
Научная статья и наукометрические показатели	24
II. Статьи основных докладчиков	29
О применении метода правового моделирования в цивилистических диссертациях	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Методологические проблемы цивилистических исследований: Сборник научных статей Ежегодник. Вып. 2. 2017

Вступительная статья

Мы рады представить вашему вниманию сборник научных статей по методологическим аспектам гражданско-правовой науки, который издается нами по итогам Пермских чтений по методологическим проблемам цивилистических исследований, проведенных 20–21 мая 2016 г. на базе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета в рамках мероприятий по празднованию 100-летнего юбилея университета¹.

Это не первый опыт совместной работы над подобным сборником с нашими партнерами из крупнейшего российского юридического издательства «Статут». Пилотным проектом было издание аналогичного сборника по итогам Пермских чтений по проблемам методологии 2015 г., которое (судя по откликам коллег) оказалось удачным и вызвало интерес в научных кругах. Выражаем благодарность издательству «Статут» за помощь и поддержку в реализации этого непростого, во многом новаторского проекта.

В 2016 г. Пермские чтения по цивилистической методологии были проведены в четвертый раз. Первый раз мы собрались на Пермской земле в 2012 г., еще при жизни профессора Михаила Юрьевича Чельшева – человека, которому, собственно, и принадлежала идея проведения подобного мероприятия в Перми (Михаил Юрьевич сотрудничал с кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного университета, был ее профессором). Как и в прошлые годы, наше мероприятие было посвящено памяти Михаила Юрьевича – нашего друга, коллеги, известного ученого-цивилиста, педагога, популяризатора и организатора глубоких цивилистических исследований, внесшего заметный вклад в развитие методологических сторон цивилистики.

Наша совместная идея живет и развивается. В 2015 г. мероприятие получило статус спутникового проекта Пермского конгресса ученых-юристов, с 2015 г. партнером нашей площадки на постоянной основе выступает издательство «Статут».

С этого года Пермские чтения по методологическим проблемам цивилистических исследований проводятся в содружестве с Казанским (Приволжским) федеральным университетом, в котором Михаил Юрьевич заведовал кафедрой гражданского и предпринимательского права.

Все это позволило осуществить ранее задуманное: развивать проект, попытаться донести результаты состоявшейся научной дискуссии до широкого круга юридической общественности и, что, наверное, самое главное, привлечь к его реализации ярких, небезразличных, заинтересованных людей – наших коллег, которые с энтузиазмом поддержали начавшуюся полемику по проблемам методологии, что, вне всякого сомнения, имеет непреходящее значение для развития науки вообще и цивилистики в частности.

¹ См. предыдущий сборник по итогам Пермских чтений по методологическим проблемам цивилистических исследований, состоявшихся в 2015 г.: Методологические проблемы цивилистических исследований: Сб. науч. ст. / Отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. 192 с.

Научные результаты первых, вторых и третьих чтений, проведенных соответственно в 2013, 2014, 2015 гг., были опубликованы в журнале «Вестник Пермского университета. Юридические науки» (2013. № 4; 2014. № 4; 2015. № 3 (<http://www.jurvestnik.psu.ru>)).

Основная цель организаторов и партнеров Пермских чтений, а также издателей и редакторов настоящего сборника – это усиление интереса к гражданско-методологической проблематике, особенно со стороны молодых исследователей и соискателей научных степеней. Мы полностью разделяем мнение о том, что «человек, не вооруженный методологически, действует по методу проб и ошибок»². Следование методологическим принципам в цивилистических разработках способно структурировать научную деятельность, привести к получению наилучшего научного результата при помощи наименьших средств.

Р. Иеринг называл подобное следование применительно к юридической технике «законом бережливости» и видел в нем «один из жизненных законов всякой юриспруденции»: «Юриспруденция, не понявшая этого закона, т.е. не умеющая экономно обходиться с материалом, будет задавлена все увеличивающейся массой последнего и погибнет от собственного богатства»³. Важнейшая задача методологов цивилистической науки – не допустить ее гибели под тоннами графоманской псевдонаучной литературы, авторы которой не вполне понимают, что, как, зачем и в каком направлении исследуют.

Любая наука нуждается в саморефлексии, развитии знаний о самой себе. Крайне полезным для цивилистического науковедения было бы продолжение исследования, предпринятого в советский период О.С. Иоффе о закономерностях развития цивилистической мысли⁴. Подобная работа на основе постсоветского гражданско-правового материала представляет большой методологический интерес, способна обозначить направления дальнейших исследований. Ведь ученый смотрит на исследуемое явление через призму существующего в данный момент научного знания.

Любое плодотворное, результативное исследование правовых явлений, в том числе гражданско-правовых, должно начинаться с установления методологических принципов и рамок работы. Поэтому исследователи должны быть в первую очередь обучены использованию различных методов познания и оснащены методологическим инструментарием.

Вопрос о том, что представляет собой научная методология, является сложным не только для цивилистов, но и для методологов науки, и для философов и теоретиков права. Но общенаучная сложность проблемы не должна приводить к ее избеганию в частных науках.

В настоящее время в сфере гражданско-правовых исследований сложилась ситуация, в которой методология, можно сказать, «мстит» цивилистике: полное игнорирование методологических сторон научного исследования, непонимание сущности и значения методологии, неумение пользоваться системой общих и частных методов научного познания приводят к выхолащиванию истинной сути науки, к интенсивному размножению научного «планктона», к «исследованию» цивилистических химер, а не реально существующих научных проблем. Н.А. Власенко не без оснований охарактеризовал состояние современной научной юридической мысли как «кружение мутной воды»⁵. К сожалению, эта характеристика применима и ко многим проводимым цивилистическим разработкам.

Методологию науки традиционно понимают как совокупность методов научного познания. Тем не менее, как известно, целое всегда больше, чем простая совокупность его частей: набор деталей для сборки самолета – это еще не самолет.

² Ушаков А.А. Общее понятие методологии // Методология советского правоведения: Межвузовский сб. науч. тр. Свердловск, 1978. Вып. 70. С. 27.

³ Иеринг Р.Ф. Юридическая техника / Сост. А.В. Поляков. М.: Статут, 2008. С. 38.

⁴ Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР: В 2 ч. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1975 (ч. 1), 1978 (ч. 2).

⁵ Власенко Н.А. О кризисных тенденциях в праве // Юридическая техника: Ежегодник. № 8: Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника. Н. Новгород, 2014. С. 45.

Отдельные методы познания составляют особенную часть цивилистической методологии, и специфика каждого из них должна быть освоена исследователем.

Прежде всего мастерство ученого-юриста определяется его пониманием специальных, частнонаучных (общеправовых) методов познания и способностью их применять. Так, использование историко-правового метода – это не пересказ содержания нормативных актов, регулировавших в прошлом исследуемое явление, или ретроспектива мнений ученых о нем. Точно так же, как использование сравнительно-правового метода, это не переписывание из законодательных актов зарубежных стран статей, регламентирующих познаваемый объект. Подобное использование указанных методов исследования очень часто приходится наблюдать в цивилистических научных работах.

К сожалению, цивилисты скупо используют методы неюридических наук (экономики, социологии, культурологии, психологии, математики), которые значительно расширяют исследовательские возможности. Особенно перспективным, а в отдельных исследованиях – необходимым видится экономический и социологический анализ гражданского права на предмет того, как изучаемое гражданско-правовое явление влияет на экономику и социум, и наоборот. Например, востребован ли в конкретных экономических отношениях недавно введенный институт банкротства физических лиц, привел ли он к ожидаемому экономическому результату – значительному снижению задолженности перед кредиторами? При помощи социологических методов можно установить, как адресаты этого института относятся к нему: является ли угроза банкротства реальным фактором, побуждающим к скорейшему погашению задолженности или, наоборот, счастливой возможностью избавления от требований кредиторов. Во втором случае эффективность гражданско-правовой регламентации банкротства граждан будет крайне низкой, в худшем случае – невостребованной, что не должно быть проигнорировано исследователем.

Нередко в цивилистических работах можно встретить новаторские предложения по созданию юридических конструкций, требующих значительных финансовых затрат, на которые исследователи вообще предпочитают не обращать внимание. Так, в диссертационных исследованиях предлагается создать механизмы компенсации гражданско-правового вреда обманутым участникам долевого строительства, жертвам преступлений и иных правонарушений, потребителям, вкладчикам обанкротившихся финансовых организаций, авторам незаконно используемых произведений и другим лицам за счет средств государственного бюджета. Экономический анализ⁶ подобных положений новизны исследования является обязательным условием их верификации.

В отдельных цивилистических исследованиях нелишним будет привлечение методологического арсенала культурологической и психологической наук, позволяющего учитывать соответствующие особенности общества. Так, при использовании исключительно правовой методологии юридическая конструкция отношений между заемщиками и микрофинансовыми организациями выглядит почти «беспроблемно»: организация выдает небольшие суммы на неотложные нужды гражданину хоть и под высокий процент, но без обеспечительных мер. Проблемы обнаруживаются при перенесении этой конструкции в общество с известными культурологическими и психологическими особенностями. В качестве заемщиков в таких отношениях чаще всего выступают люди не только с низким уровнем доходов, но и невысокой общей и правовой культурой, с низкой способностью к правовой рефлексии, саморегуляции. Они неадекватно оценивают свои возможности, со всеми вытекающими не только гражданско-правовыми, но, к сожалению, и более тяжелыми, уголовно-правовыми, последствиями. Игнорирование этих факторов обесценивает гражданско-правовую конструкцию «микрозаймов» и вызывает обоснованный упрек юристам в неумении «изучать жизнь общества и госу-

⁶ Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 5–26.

дарства, функционирование права в русле их действительного предназначения в жизни людей, общества»⁷.

Безусловно, ни одно научное исследование не может обойтись без использования общенаучных методов познания (анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, аналогия и др.). И хотя, по мнению Б.И. Пугинского, указанные приемы «представляют собой не методы получения научного знания, а общие логические правила выполнения мыслительных операций»⁸, их исследовательский потенциал нельзя недооценивать. Эти средства обеспечивают формальную правильность суждений, но, конечно, не всегда их истинность.

В целом уместное и эффективное применение методов научного познания предполагает глубокое понимание исследователем их природы, назначения, функций, правил и случаев использования.

На наш взгляд, авторы цивилистических работ, особенно диссертаций, должны на уровне параграфа, главы, раздела описывать избранную методологию исследования. Стандартного перечисления методов исследования во введении работ, кочующего из одной диссертации в другую, недостаточно для объяснения избранной методологии и методов познания. Необходимо четкое и подробное изложение того, какой метод был использован, зачем и почему именно он был избран исследователем для получения определенного научного результата.

Впрочем, у методологии науки, в том числе цивилистической методологии, есть и общая часть, поскольку методология как особая организация научной деятельности отвечает не только за использование необходимых средств и приемов научного познания, но и за корректное определение объекта и предмета исследования, его задач и этапов, его теоретической и эмпирической базы, его результатов (научной новизны)⁹.

К общей части цивилистической методологии относится и вопрос о соотношении наук «теория права» и «гражданское право», проистекающий из общего вопроса о соотношении теории и методологии науки. Научная теория выполняет методологические функции во всех науках¹⁰. Именно общая теория, формируя «системную методологическую установку для последующих юридических исследований»¹¹, выполняет такую функцию по отношению к гражданско-правовой науке. Это означает, что теория права показывает способ проникновения в сущность цивилистического явления. Понятия, раскрытые теорией права, должны получать дальнейшую конкретизацию в отраслевых науках через выявление их отраслевых особенностей. И наоборот, исследование конкретного гражданско-правового явления должно вестись с широким использованием разработанного юридической наукой теоретического инструментария познания правовых явлений: «Уровень теории права как методологии представляет собой основополагающую науку о праве, в которой вырабатываются ключевые понятия и принципы права, с которыми работают конкретные юридические науки»¹². Это обеспечивает и известную понятийно-категориальную стройность правовой науки в целом.

Тем не менее в современных цивилистических исследованиях мы нередко видим крайне пренебрежительное отношение к имеющимся теоретико-правовым научным результатам. Результаты цивилистических исследований, например о гражданском правоотношении, о гражданско-правовых юридических фактах, о гражданско-правовой ответственности, о граж-

⁷ Непреенко А.А. Значение и форма обучения методологии юриспруденции // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: Сб. науч. ст. / Под ред. А.А. Непреенко. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2006. Вып. 2. С. 9.

⁸ Пугинский Б.И. Методологические вопросы правоведения // Правоведение. 2010. № 1. С. 9.

⁹ Лазарев В.В., Липень С.В. История и методология юридической науки. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 166.

¹⁰ Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Ленанд, 2016. С. 69.

¹¹ Лазарев В.В., Липень С.В. Указ. соч. С. 175. См. также: Байтин М.И. О методологическом значении и предмете общей теории государства и права // Государство и право. 2007. № 4. С. 5–9.

¹² Кожевников В.В. Методология и история права: Учеб. пособие: В 2 ч. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2008. Ч. 1. С. 21.

данско-правовой защите субъективных прав, о гражданских субъективных правах и обязанностях, настолько «оригинальны» и далеки от теоретико-правовых представлений об этих общеправовых явлениях, что вызывают у теоретиков права обоснованные негативные реакции: от глубокого недоумения до обоснованного возмущения. Такая ситуация возникает либо из-за непонимания методологического значения теории права для отраслевых наук, либо из-за общего незнания содержания, структуры и сути самой научной методологии.

Кроме того, важно различать фундаментальные и прикладные цивилистические исследования. Внесение изменений в действующее законодательство и совершенствование судебной практики не могут, как представляется, быть целями фундаментальных разработок, хотя последние таким образом приобретают косвенное практическое значение.

Впрочем, наиболее сложным представляется вопрос о философской части цивилистической методологии. От мировоззрения и правопонимания ученого во многом зависят как избираемые методы исследования, так и его результаты.

Так, нормативизм предполагает изучение исключительно гражданско-правовых норм, регламентирующих правовое явление. Несмотря на то что цивилисты-диссертанты очень редко указывают нормативизм в качестве методологической основы работы, именно он чаще всего таковой и является. Указание в таких работах на то, что диалектика – основа исследования, свидетельствует о непонимании как нормативизма, так и диалектики, поскольку основной прием последней вообще «не пригоден для изучения совокупности правовых норм»¹³. И нормативный подход не предполагает использование междисциплинарной методологии, так как изучает статичные правовые нормы без учета их реального содержания, экономической, социальной, культурной, психологической и иной внеправовой обусловленности. Здесь гражданско-правовые нормы, регламентирующие исследуемый предмет, принимаются без каких-либо обоснований, как догма. Догматическая методология исследования гражданско-правовых проблем обуславливает определенный набор методов познания¹⁴, который будет отличаться от методов, например, сравнительно-правового или социально-правового исследования.

Сегодня в методологической основе цивилистических исследований мы наблюдаем «греческую смесь» несовместимых мировоззренческих ингредиентов в самых разнообразных сочетаниях: диалектики, метафизики, идеализма, материализма, реализма, историзма, нормативизма, естественно-правового, социологического, феноменологического, коммуникативного и иных подходов к пониманию гражданско-правовых явлений.

Безусловно, в первую очередь такая ситуация вызвана общим сдвигом в российской науке с методологического монизма в сторону плюрализма. Мы не против философско-методологического плюрализма, но плюрализм с диалектической необходимостью имеет две стороны, таит в себе известное внутреннее противоречие, точно подмеченное О.В. Мартышкиным: «Плюрализм хорош, когда он опирается на солидные культурные традиции, сочетается с серьезной борьбой идей, полемикой, нетерпимостью к непрофессионализму, псевдонаучности, халтуре, «самовыражению», продиктованному желанием славы или корыстными соображениями (ученые степени, должности, престиж). При таких условиях плюрализм позволяет повысить уровень научного высказывания. Если же этого нет, свобода мысли оборачивается разнузданностью, всеядностью и вседозволенностью, что ведет к падению культуры исследования»¹⁵.

Противостоять такой «разнузданности, всеядности и вседозволенности» в теоретическом познании способна только стройная, последовательная, продуманная и объективно обоснованная методология исследования. При этом, по справедливому замечанию Н.Н. Тарасова,

¹³ Пугинский Б.И. Указ. соч. С. 9.

¹⁴ См. о них, например: Сырых В.М. История и методология юридической науки: Учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 327–335.

¹⁵ Мартышкин О.В. Об особенностях философско-правовой методологии // Государство и право. 2016. № 6. С. 21.

«выбор философских оснований и методологии исследования – выбор и ответственность ученого»¹⁶, которым (и выбору, и ответственности) начинающих исследователей, безусловно, надо учить.

В связи с этим содействие разработке и разрешению методологических проблем цивилистики и цивилистических исследований редакторам и авторам настоящего сборника видится в качестве приоритетного направления своей научной и научно-педагогической работы, которая будет продолжена, в частности, в рамках проведения на базе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета в сотрудничестве с юридический факультетом Казанского федерального университета ставших ежегодными Пермских чтений по методологическим проблемам цивилистических исследований. К участию в них мы приглашаем докторов юридических наук и докторантов, небезразличных к сегодняшнему состоянию методологической тематики в гражданском праве.

Выражаем также надежду на продолжение взаимовыгодного сотрудничества с нашим неизменным партнером – издательством «Статут», которому от имени всего авторского коллектива сборника мы выражаем признательность и благодарность за всемерную поддержку нашего научного мероприятия и за предоставленную возможность опубликовать научные статьи его участников.

Ответственные редакторы:

доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ **А.В. Габов**

доктор юридических наук, профессор **В.Г. Голубцов**

доктор юридических наук, профессор **О.А. Кузнецова**

OPENING CHAPTER

We would like to bring to your kind attention a collection of articles on the methodological aspects of the civil science which is published based on the results of the Perm Reading of the Methodological Problems of Civil Researches, held on May 20–21, 2016, at the premises of the Law Department of the Perm State National Research University within the framework of the events dedicated to the celebration of the 100th anniversary of the University¹⁷.

This is not the first experience of the team-work at such a book with our partners from biggest Russian juridical publishing house “Statut”. Publishing a similar volume based on the results of the 2015 Perm Reading on Methodological Problems was the pilot project which (as judged by the feedback of the colleagues) turned to be successful and caused interest in the scientific community. We express our gratitude to the “Statut” publishing house for their help and support in the realization of this complex, largely innovative project.

In 2016, the Perm Reading on the Civil Methodology were held for the forth time. For the first time, we gathered on the Perm land in 2012, when Professor Mikhail Yurievich Chelyshev was alive. He was the person to introduce the idea of holding such events in Perm (Mikhail Yurievich worked together with the Business Law, Civil and Arbitration Procedure Chair of the Perm State University, was the Chair Professor). Like in all the previous years, our event was dedicated to the memory of Mikhail Yurievich – a friend of ours, our colleague, a famous civil scientist, a teacher, the popularizer and the organizer of deep civil researches, who made a prominent contribution to the development of the methodological aspects of the civil science.

¹⁶ Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2001. С. 48.

¹⁷ See the previous publication on the results of the Perm Reading on the Methodological Problems of the Civil Researches held in 2015: Methodological Problems of Civil Researches: Collection of Scientific Articles / Ed. in Ch. A.V. Gabov, V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova. M.: Statut, 2016. 192 p.

Our mutual idea is alive and developing. In 2015, the event got a status of the satellite project of the Perm Congress of the Law Scientists, since 2015 the “Statut” publishing house is a permanent partner of our scientific platform.

Starting from this year, the Perm Reading on the Methodological problems of the Civil Researches are organized jointly with the Kazan (Privolzhsky) Federal University, where Mikhail Yurievich was the Head of the Civil and Business Law Chair.

All that allowed to reach the desired purpose: to develop the project, to try to bring the results of the performed scientific discussion to the wide range of the juridical community, and what is more important – to involve prominent, unindifferent, interested people to the project realization – our colleagues, who enthusiastically supported the started dispute on the methodological problems. This, beyond all doubt, has a permanent importance for the development of science in general and the civil science in particular.

The scientific results of the first, the second and the third readings held correspondingly in 2013, 2014, 2015, were published in magazine “Perm University Herald. Juridical Sciences” (2013. # 4; 2014. # 4; 2015. # 3 ([http:// www.jurvestnik.psu.ru](http://www.jurvestnik.psu.ru))).

The principal purpose of the organizers and the partners of the Perm readings, and of the publishers of this book – is intensifying the interest for the civil methodological problematics, especially on the part of the young researchers and postgraduates seeking for the scientific degrees. We totally share the opinion that “a person not armoured methodologically, proceeds by trial and error”¹⁸. Observation of the methodological principles in civil researches can structure the scientific activity, lead to gaining the best scientific result using the minimum amount of means.

R. Jhering called such an observation the “law of economy” and saw “one of the life laws of any jurisprudence” in it: “The jurisprudence that has not understood this law, i.e. the jurisprudence that is not capable of economic treatment of the material, will be pressed with the growing mass of the latter and will die of its own richness”¹⁹. The most important task of the of the methodologists of the civil science is to avoid its destruction by the tons of the graphomaniac pseudoscientific literature, the authors of which do not fully understand what they study, how they study, what they study it for, and in which aspect they study it.

Any science needs self-reflection, the development of knowledge about itself. The continuation of the investigation performed in the Soviet period by the O.S. Ioffe on the logics of the civil law thinking²⁰ development would be extremely useful for the civil science studies. Such a work based on the post-Soviet civil law material is of great interest and can show the directions of the further research. This is because the scientist looks at the researched phenomenon through the prism of the scientific knowledge existing at the present moment.

Every meaningful, productive research of the legal phenomena, including those of the civil law character, should start with establishing the methodological principles and frames of work. That is why, the researches should first of all be taught to use different methods of cognition and be equipped with the methodological tools.

The question about what the scientific methodology is, is a complicated question not only for the civilians but also for the methodologists of the science, for the philosophers and the theorists of the law. But the general scientific complexity of the problem should not lead to avoiding it in the specific sciences.

At present, the situation is created in the sphere of the civil law researches, when the methodology, in a manner of speaking, “takes a revenge” over the civil science: the full ignoring of

¹⁸ Ushakov A.A. General Notion of Methodology // Methodology of Soviet Legal Science: Inter-University Collection of Scientific Works. Sverdlovsk, 1978. Issue 70. P. 27.

¹⁹ Jhering R. von. Legal Engineering / Content by A.V. Polyakov. M.: Statut, 2008. P. 38.

²⁰ Ioffe O.S. Development of the Civil Thought in the USSR: in two volumes. L.: The Publishing House of the Leningrad University, 1975 (part 1), 1978 (part 2).

the methodological aspects of the scientific research, the lack of understanding of the essence and the meaning of the methodology, the failure to use the system of the general and the specific scientific cognition methods leads to the diluting the very core of the science, to the intensive multiplication of the scientific “plankton”, to the research of the civil “chimeras” instead of the really existing problems. N.A. Vlasenko rightly characterized the state of the modern scientific thought as the “circulation of the muddy water”²¹. It is a pity this characteristic is applicable to many scientific researches being performed.

The methodology of the science is traditionally understood as a complex of the scientific cognition methods. Nevertheless, as known, the entire is always bigger than a simple set of the components: a kit for making a plane – is not yet a plane itself.

The cognition methods separately are a specific part of the civil methodology, and the researcher should be familiar with each of them.

To begin with, the excellence of a legal theorist is defined by his understanding of the special, specific (general legal) methods of cognition and his ability to use them. For example, the usage of the historical legal method – is not the interpretation of the contents of the normative acts, that regulated in the past the researched phenomenon, and not the retrospective of the scientists’ opinions about it. Similarly, the use of the comparative legal method is not the re-writing the articles, covering the researched phenomenon, from the legislations of the foreign countries. Such application of the mentioned research method is very often met in the civil scientific works.

It is a pity that the civil scientists seldom use the methods of the nonjuridical sciences (economy, sociology, cultural studies, psychology, mathematics), which significantly enlarge the opportunities of the research. An especially promising and in some researches – a necessary method is the economic analysis and the sociological analysis of the civil law concerning how the civil legal phenomenon under study influences the economics and the society and vice versa. For example, if the recently implemented institution of the personal bankruptcy is needed in the specific economic relations, if it has led to the expected economical result, i.e. the significant reduction of debt to the creditors? Using the sociological methods, one can discover how the addressees of this institution treat it: if the risk of bankruptcy is a real factor inducing to pay the debt, or if it, on the contrary, is a happy opportunity to get rid of the creditors’ claims? In the latter case, the efficiency of the civil legal regulation of the personal bankruptcy will be extremely low, in the worst case scenario – the regulation will be not needed, and this cannot be ignored by the researcher.

It is quite often that the civil works include the innovative proposals that require considerable financial resources which are totally not taken into attention by the researchers. For example, the thesis researches propose to develop the mechanisms of compensating the civil damage for the deceived participants of the co-funded construction project, for the crime victims and the victims of other offences, for consumers, for the investors of the bankrupt financial organizations, for the authors of illegally used creative works, and other persons at the expense of the national budget. The economic analysis²² of such statements about the novelty of the research is a mandatory condition for their verification.

In some of the civil researches it will be relevant to use the methodological toolbox of the cultural and psychological sciences allowing to account for the corresponding special features of the society. For example, when using exceptionally the legal methodology, the juridical construction of the relations between the borrower and the microfinance organizations look practically “trouble-free”: the organization gives the citizen a definite amount of money for his immediate needs, although at high interest rates but with no deposit. The problems of this construction are revealed when

²¹ Vlasenko N.A. About the Crisis Tendencies in Law // Juridical Techniques: Annual. # 8 “Democratization of the Law-Making: Doctrine, Practice, Technique”. Nizhniy Novgorod, 2014. P. 45.

²² Habrieva T.Y. Economic Legal Analysis: the Methodological Approach // Magazine of the Russian Law. 2010. # 12. P. 5–26.

this construction is transferred to the society with the known cultural and psychological features. The borrowers are usually people not only with low income but also having low general and legal culture, with low capacity for the legal reflection and self-regulation. They inadequately evaluate their possibilities, with all the resulting civil consequences and, it is a pity, with harsh criminal consequences. The ignoring of this factors devaluates the civil legal construction of “microloans” and leads to the justified blaming the lawyers for their failure to “study the life of the society and the state, the functioning of the law within the framework of their actual purpose in the life of people and the society”²³.

Surely, none of the scientific researches can be made with no general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, deduction, induction comparison, analogy etc.). Although, in opinion of B.I. Puginskiy, the mentioned means “are not the methods of getting the scientific knowledge but are the general logical rules of performing the intellectual operations”²⁴, their research potential should not be underestimated. These means provide for a formal rightness of the statements, but not always for their verity of course.

In general, the relevant and effective application of the scientific cognition methods supposes the deep understanding of their nature, purpose, functions, rules and cases of use by the researcher.

In our opinion, the authors of the civil works, especially the authors of the theses, should describe the chosen methodology of the research at the level of the paragraph, chapter, section. The standard list of the research methods being repeated in every thesis, is not sufficient for explaining the chosen methodology and the methods of cognition. It is necessary to describe distinctly and in detail, what method was used, the reason and the purpose for choosing it to get a definite scientific result.

However, the methodology of the science, including the civil science, has a common part, because the methodology as a specific organization of the scientific activity is in charge not only for the use of the necessary means and procedures of the scientific cognition but also for the correct definition of the object and the subject of the research, for its tasks and phases, for its results (scientific novelty)²⁵.

The common part of the civil methodology also includes the question of the correspondence between the “theory of law” and the “civil law” sciences, resulting from the general question of correspondence between the science theory and methodology. The scientific theory performs all the methodological functions in all the sciences²⁶. The general theory, by forming “the systematic methodology mindset for the forthcoming juridical researches”²⁷, performs this function for the civil science. This means that the theory of law shows the way of gaining an insight into the civil phenomenon. The notions uncovered by the theory of law, should get the further concreteness in sectoral sciences through revealing their sectoral features. And, vice versa, the research of the specific civil phenomenon should be held with a wide use of the legal phenomena cognition theoretical tools developed by the juridical science: “The level of the theory of law as the methodology is a fundamental science about the law where the key law concepts and principles are being developed to be used by specific juridical sciences”²⁸. This provides for a well-known conceptual and category harmony of the legal science as a whole.

²³ *Nepreenko A.A.* Meaning and Form of Teaching the Jurisprudence Methodology // *State and Law: Issues of Methodology, Theory and the Practice of Functioning: Collection of Scientific Articles* / Ed. by A.A. Nepreenko. Samara: Samara University Publishing House, 2006. Issue 2. P. 9.

²⁴ *Puginskiy B.I.* Methodological Aspects of Jurisprudence // *Jurisprudence*. 2010. # 1. P. 9.

²⁵ *Lazarev V.V., Lipen S.V.* History and Methodology of the Juridical Science. M.: Norma; INFRA-M, 2016. P. 166.

²⁶ *Yudin E.G.* Methodology of Science. Systematicity. Activity. M.: Lenand, 2016. P. 69.

²⁷ *Lazarev V.V., Lipen S.V.* Op. cit. P. 175. See also *Baytin M.I.* About the Methodological Importance and the Subject of the General Theory of the State and the Law // *State and Law*. 2007. # 4. P. 5–9.

²⁸ *Kozhevnikov V.V.* Methodology and the History of Law: Textbook: in two volumes. Omsk: Omsk University Publishing House, 2008. Part 1. P. 21.

Nevertheless, in modern civil researches we often see an extremely disrespectful attitude towards the existing theoretical legal results. The results of the civil researches, for example about the civil legal relations, about the civil legal juridical facts, about the civil legal liability, civil legal protection of the rights, civil rights and duties, are so “unique” and far from the theoretical legal concepts of these legal phenomena, that they cause only reasonable negative reaction of the legal theorists – from the deep bewilderment to the explainable indignation. Such a situation is a result either of the misunderstanding of the meaning of the theory of law for the sectoral sciences or of the general lack of knowledge on the contents, the structure and the essence of the scientific methodology itself.

Besides, it is important to differentiate between the fundamental and the applied civil researches. Introducing changes into the existing legislation and improving the court practice cannot be the purposes of the fundamental researches, although as a result the latter gain an implied practical meaning.

However, the question of the philosophical part of the civil methodology is deemed to be most complicated. The chosen methods of research and the results of the research to a large extent depend on the scientist’s world view and his law understanding.

For example, the normativism suggests the exceptional study of the civil legal norms that regulate the legal phenomenon. Despite the fact that the civil theses defendants very seldom indicate the normativism as the methodological basis of the work, it is more often that it is the basis of the work. Indicating the dialectics as the fundamental of such a research means that both the normativism and the dialectics are misunderstood, because the principal technique of the latter is not “applicable for studying the the aggregate of the legal norms”²⁹. Besides, the normative approach does not suggest the usage of the inter-disciplinary methodology, because it studies the static legal norms with no account for their real contents, and economic, social, cultural, psychological and any other extralegal dependence. In this case, the civil legal norms regulating the object in question, are accepted with no explanations, as a dogma. The dogmatic methodology of researching the civil legal problems defines the choice of the definite set of the cognition methods³⁰, which will differ from the methods of, for example, comparative legal of social legal research.

Today, we observe the “grim cocktail” of the incompatible world-view ingredients in most diverse combinations: of the dialectics, metaphysics, idealism, materialism, realism, historicism, normativism, natural legal approach, sociological approach, phenomenological approach, communicative and other approaches to understanding the civil phenomena.

Surely, such a situation is primarily caused by the general shift in the Russian science from the methodological monism to pluralism. We are not against the philosophical methodological pluralism but the pluralism with dialectical necessity has two sides and holds internal contradiction, accurately noticed by O.V. Martyshkin: “The pluralism is good when it rests on solid cultural traditions and is coupled with a serious battle of ideas, with polemics, impatience for incompetence and pseudo science, craftsmanship, “self-expression” imposed by the will to become famous or by the deceptive ideas (scientific degrees, positions, honour). Under such conditions, the pluralism leads to improving the level of the scientific statement. Otherwise, the freedom of thought degenerates into the dissoluteness, whateverism and permissiveness, and this leads to decreasing the culture of the research”³¹.

Only harmonious, well-thought-out, objectively justified research methodology can withstand such a “dissoluteness, whateverism and permissiveness” in the theoretical cognition. With this, in

²⁹ *Puginskiy B.I.* Op. cit. P. 9.

³⁰ See about them, for example, *Syrykh V.M.* History and Methodology of the Juridical Science: Textbook. M.: Norma; INFRA-M, 2013. P. 327–335.

³¹ *Martyshkin O.V.* About the Special Features of the Philosophical Legal Methodology // State and Law. 2016. # 6. P. 21.

accordance with the fair point of N.N. Tarasov, “the choice of the philosophical grounds and the methodology of the research – is the choice and the responsibility of the scientist”³², and the young scientists need to be taught both.

In that context, the assistance in the development and solving the methodological problems of the civil science and the civil researches is deemed by the authors and the editors of the publication as the top-priority field of their scientific and scientific pedagogical work, that will be continued, in particular, within the framework of the Perm Reading on the Methodological Problems of the Civil Researches, held at the law department of the Perm State National Research University in cooperation with the Kazan Federal University, that have become annual. We invite Doctors of Juridical Sciences and doctoral candidates sensitive on the today’s condition of the methodological theme in the civil law, to participate.

We also hope for the continuation of the mutually beneficial cooperation with our permanent partner – the “Statut” publishing house. We express our appreciation and gratitude on behalf of all the team of the authors for every possible support of our scientific event and for the given opportunity to publish the scientific articles of the participants.

Editors in Charge:

Doctor of Juridical Sciences, Honoured Lawyer of the Russian Federation

A.V. Gabov

Doctor of Juridical Sciences, Professor **B.G. Golubtsov**

Doctor of Juridical Sciences, Professor **O.A. Kuznetsova**

³² Tarasov N.N. Methodological Problems of the Legal Science. Ekaterinburg: Humanitarian University Publishing House, 2001. P. 48.

I. Статьи специально приглашенных докладчиков

О мировоззренческом аспекте методологии гражданского права

УДК 347

В.В. Зайцев

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заместитель заведующего кафедрой правового обеспечения рыночной экономики

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82, стр. 1

ORCID: orcid.org/0000-0001-5299-3938

ResearcherID: M-3964-2016

E-mail: 7732371@gmail.com

В.А. Рыбаков

Доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научного центра экономического правосудия

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82, стр. 1

ORCID: 0000-0003-0783-7359

ResearcherID: M-3991-2016

E-mail: rva945@yandex.ru

Введение: активно насаждаемый в последние годы методологический плюрализм привел к методологическому хаосу в цивилистических исследованиях. Особую опасность представляют попытки замены диалектического материализма на идеализм, в ходе которых поднимается вновь проблема соотношения бытия и сознания, базиса и надстройки. **Цель:** показать важность диалектико-материалистического подхода для цивилистических работ, особенно касающихся проблем права собственности. **Методы:** использовались методы формальной логики и диалектики. **Результаты:** цивилистическая методология должна учитывать российский опыт, национальные традиции и правовую идеологию, недопустимо переносить зарубежные конструкции в российское право без надлежащей адаптации. Исследователям важно учитывать, что гражданско-правовые отношения должны быть гармонизированы с экономическими, однако и те и другие отношения обладают самостоятельной сущностью и ценностью. **Выводы:** при исследовании гражданско-правовых проблем важен мировоззренческий аспект методологии. От типа правопонимания ученого зависят результаты его научной работы. Право и правоотношения являются самостоятельными предметами научной абстракции.

Ключевые слова: методология гражданского права; мировоззрение; диалектический материализм как цивилистическая методология; собственность; право собственности.

ABOUT THE WORLDVIEW ASPECT OF THE CIVIL LAW METHODOLOGY ³³

V.V. Zaitsev

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration

119571, Russia, Moscow, Vernadskogo pr., 82, building 1

ORCID: orcid.org/0000-0001-5299-3938

ResearcherID: M-3964-2016

E-mail: 7732371@gmail.com

V.A. Rybakov

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration

119571, Russia, Moscow, Vernadskogo pr., 82, building 1

ORCID: 0000-0003-0783-7359

ResearcherID: M-3991-2016

E-mail: rva945@yandex.ru

Introduction: *the methodological pluralism widely practised recently, led to the methodological chaos in civil researches. Specific risks are caused by the attempts to replace the dialectical materialism with the idealism, repeatedly leading to the problem of correlation between the being and consciousness, the base and the superstructure.* **Purpose:** *to demonstrate the importance of the dialectical-materialistic approach for the civil researches, especially those dealing with the proprietorship issues.* **Methods:** *the formal logic method and the dialectical logic method were used.* **Results:** *the civil methodology should take into account the Russian experience, the national traditions and legal ideology, it is inadmissible to transfer the foreign constructions into the Russian law with no proper adaptation. The researches need to keep in mind that the civil relations should be harmonized with the economical ones, however both of them have their own independence and value.* **Conclusions:** *the worldview aspect of the methodology is important for researching the civil law issues. The results of the scientist's work will depend on the type of his understanding of the law. The law and the legal relations are the independent subjects of the scientific abstraction.*

Keywords: *methodology of the civil law; worldview; dialectical materialism as a civil methodology; property; proprietorship.*

Введение

Мы убеждены, что научно-исследовательская работа в области цивилистики может носить действительно научный характер только на материалистической основе. Диалектический материализм является надежной методологической основой исследования сложнейших теоретических проблем гражданского права, о чем свидетельствует богатая и неоднозначная его история.

Важным элементом методологии гражданского права является мировоззрение, которое в конечном счете закладывает философские начала его доктрины и выводит исследователя на исходные творческие позиции [7; 1; 19; 9]. Полагаем, что здесь большое значение приобретает основной мировоззренческий вопрос, касающийся соотношения материи и сознания, а в

³³ Здесь и далее по тексту сборника перевод аннотаций и ключевых слов на английский язык и *references* даются в авторской редакции. – Примеч. отв. ред.

конечном счете – базиса и надстройки. Вкратце его суть состоит в следующем: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [11, т. 13, с. 6–7; т. 3, с. 322; т. 16, с. 383].

Отсюда логично предположить, что деление общественных отношений на базисные и надстроечные – это и деление их на материальные и идеологические. Материалистическая философия проводит различие между материальными и идеологическими отношениями не только по различной связи их с сознанием, но и по различной их материализованности. Если все общественные отношения материальны по своим субъектам, то этого нельзя сказать об их объектах. В материальных отношениях это всегда вещи и их изменение (изготовление, переработка, перемещение и т.п.), в то время как объектом идеологических отношений всегда выступает какое-то нематериальное благо [22, с. 111–112].

В своих теоретических выводах и методологических подходах важно понимать, что материальные общественные отношения, существующие независимо от сознания и правового регулирования, не становятся вследствие этого регулирования идеологическими отношениями. Поэтому регулируемые (урегулированные) отношения, как материальные, так и идеологические, и правовые отношения – это не одно и то же. Экономические отношения возникают до и существуют независимо от наличия правового регулирования. Они определяют и характер политических и правовых отношений, не превращаясь в них, не «перескакивая» из области первичной, материальной, базисной в сферу вторичного, идеологического, надстроечного [22, с. 114, 118].

Основной контент

Указанные философские и общетеоретические положения методологически весьма значимы и судьбоносны для современной доктрины российского гражданского права. К большому сожалению, в настоящее время предпринимаются попытки кардинального пересмотра данной доктрины с использованием идеалистического подхода. Стала культивироваться прои-деалистическая концепция методологии частного права. Предаётся забвению диалектический материализм. В качестве основополагающей философской системы методологии признаётся философия идеалистической диалектики. Утверждается, что сущность права – это «проявление разума в мир, при этом право есть форма, объёмлющая разум в нашем хаотичном и зачастую неразумном обществе... Право, будучи идеальным разумным образованием, должно быть познаваемо из самого себя, а не из чего-либо иного, внешнего по отношению к собственному праву» [21, с. 14, 18, 22; 15, с. 6–18]. В конечном счете провозглашается, что для цивилистической доктрины необходимы и важны «чистые конструкции», освобожденные от наслоений фактической неразумности. Проявление конструкции идеального образования – высшая цель доктрины. Доктрина гражданского права суть наука по каталогизации правовых конструкций, идеальных построений [21, с. 22].

Данная доктрина прежде всего нацелена на уничтожение фундаментальных цивилистических понятий, выработанных крупнейшими представителями науки гражданского права и касающихся собственности и права собственности. В связи с этим вполне определенно можно сказать, что из подобных методологических подходов, заимствованных из западных образ-

цов, родилась концепция о едином праве собственности – своеобразная правовая модель, полностью игнорирующая множественность форм и видов собственности, а самое главное – не учитывающая собственный российский опыт, национальные традиции и правовую идеологию. Прежде всего подобная правовая модель, если так можно ее назвать, не имеет своих характерных признаков, главный из которых – быть формой отражения действительности [16, с. 135–140], а не каких-то идеальных и надуманных построений. Более того, она бездуховна. В связи с этим надо полностью согласиться с профессором М.В. Немытиной, справедливо полагающей, что привносимые в российское право из-за рубежа правовые конструкции нуждаются в серьезном анализе с точки зрения возможностей адаптации в отечественных условиях. «Россия всегда шла своим путем, у нее есть собственный правовой опыт и свои традиции, без учета которых нельзя адаптировать в отечественных условиях самые лучшие европейские или американские образцы» [3, с. 5, 7–12]. Вместе с тем необходимы не бездумная экстраполяция традиционных западных нравственно-правовых ценностей и автоматическое наложение их на образ жизни российского социума, но их учет и оценка на предмет соответствия менталитету, психологии, образу жизни и характеру общественных отношений, существующих в России [24, с. 101–103; 25, с. 33–40].

Д.Я. Малешин отмечает, что анализ российского законодательства конца XIX в. и конца XX в. свидетельствует если не об идентичности, то о схожести основных этапов развития: общая ориентированность на западноевропейскую правовую систему, а в итоге – неэффективность правовых норм на практике. Вводимые в России правовые институты, основанные на западноевропейских правовых традициях и не имевшие опыта реализации в российских условиях, были неэффективны в нашей стране и лишь усиливали правовой нигилизм и нежелание соблюдать правовые предписания [3, с. 27]. Здесь главная причина – большая разница в моделях существующих в разных странах политической и правовой систем [4, с. 28], во всем том, что можно назвать правовой жизнью [10, с. 17–26].

По поводу «чистых конструкций» необходимо отметить, что «право само по себе ничего не дает, а только санкционирует существующие отношения» [11]. Более того, оно не может развиваться само из себя [8, с. 69]. Вот почему нельзя полагать, будто бы различия между экономическими и юридическими категориями способны привести к тому, что в области экономики будут существовать одни формы собственности, а в области права – другие, в области экономики собственностью будет одно, а в области права – другое. Если говорить о подлинной науке, то она не допускает расхождения между экономикой и правом [14, с. 34–37]. Правовое отношение собственности является формой экономического отношения собственности [23, с. 8–16; 5, с. 5–7; 26, с. 12–16, 131]. Между тем подобное расхождение допускается.

Так, один из санкт-петербургских ученых предложил все общественные отношения в хозяйственной сфере разделить на две основные группы – искусственные и естественные. Одни устанавливаются на основании принятых в обществе правил, закона и носят субъективный характер. Другие являются объективными и невидимы нам без помощи науки. Правовые отношения принадлежат к группе искусственных и формируются под влиянием государства, суда, договоров, обычая. Их характеризует выраженный формализм, в то время как естественные, прежде всего экономические, существуют сами по себе, в «природном» виде, являясь полностью независимыми от нашей воли. Кроме того, утверждается, что область права – это только мизерная часть огромного числа естественных экономических отношений. Регулируемая законом область хозяйства очень мала, и наше заблуждение состоит в том, что мы принимаем ее за всю экономику. Право не должно стремиться менять экономическую жизнь, а должно ей соответствовать [13, с. 35–36]. Как видим, здесь праву отводится пассивная роль, но – самое главное – искажается сущность права собственности и подчеркивается его независимость от экономических отношений собственности.

Понять сущность права собственности без выяснения экономической природы собственности как присвоения невозможно. В конечном счете в категориях и понятиях отражаются объективные закономерности исследуемых явлений. Наука не возникает, пока закономерности остаются нераспознанными. Высокомерное отношение к понятиям весьма остро критиковалось нашими видными цивилистами [6, с. 119–131].

Возникает другой аспект указанной методологической проблемы, ярко проявившийся в двойственной позиции К.И. Скловского. С одной стороны, он утверждает, что «самые главные понятия» в гражданском праве не представляют какой-либо ценности и что важны не они сами, а лишь ведущие к ним пути [20, с. 39]. Не случайно в его фундаментальной работе, посвященной собственности, отсутствует определение понятия собственности. С другой стороны, в этой же работе утверждается, что «любое правовое явление должно быть адекватно высказано, чтобы существовать. То, что не может быть точно высказано, не может быть юридическим образом осуществлено. В этом суть права» [20, с. 114; 18, с. 377–385]. Такое противоречие в позиции автора связано с методологическими просчетами в работе и прежде всего с нигилистическим отношением к основным, фундаментальным понятиям цивилистики.

К большому сожалению, в отечественной юридической литературе наметилась устойчивая тенденция, направленная на размывание традиционного понимания собственности. Подобная позиция основывается на неправильных методологических подходах, допускающих применение института права собственности к нематериальным объектам, ко всем имущественным правам [17, с. 151–163], что можно квалифицировать как правовой идеализм со всеми его негативными последствиями [12, с. 5–12].

Отход от материалистической диалектики, поиск «чистых» (идеальных) правовых конструкций привели некоторых исследователей к отказу от понятия «тип собственности». Как правило, классификация форм и видов собственности в настоящее время проводится по разным основаниям без учета типа собственности, что не может не привести к методологическим погрешностям и затруднению исследования проблем собственности.

Заключение

Для доктрины гражданского права и раскрытия мировоззренческого аспекта методологии очень важно правильное понимание права. Невозможно согласиться с определением права как имманентного сочетания, во-первых, системы норм поведения, предписываемых авторитетом государственной власти в сфере ее юрисдикции и, во-вторых, массы действующих на основе этой системы реальных правоотношений между институтом государственной власти и отдельными лицами, а также между этими лицами [2, с. 88]. Ошибочность данной концепции заключается в том, что она смешивает различные элементы правовой части надстройки или правовой системы в одном понятии. Между тем для двух явлений – права и правоотношений – неизбежно нужны два понятия. В той же мере, в какой необходимо различать объективное и субъективное право, нужно проводить различие между объективным правом и правовыми отношениями, элементами которых являются субъективные права. Из того, что право реализуется в правовых отношениях, вовсе не следует, что каждое из этих явлений (и право, и правоотношение) не существует отдельно в качестве объективной реальности и не может тем более послужить предметом научной абстракции [22, с. 18–19].

Библиографический список

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права: Учебник. М.: ТК Велби; Проспект, 2008. 565 с.
2. *Вельяминов Г.М.* К вопросу о понятии состава права как сочетания объективного и субъективного права // Государство и право. 2013. № 11. С. 86–89.

3. Возможности адаптации зарубежного опыта: Сб. науч. ст. Сер. «Право России: Новые подходы». Вып. 1. Саратов, 2005. 326 с.
4. Грудцина Л.Ю., Лагуткин А.В. Информация и гражданское общество: постановка проблемы // Государство и право. 2014. № 9. С. 19–29.
5. Дашко А.В. Теоретико-прикладное моделирование договорных отношений с участием потребителей. М.: Изд. дом «Аксон», 2006. 195 с.
6. Иоффе О.С., Красавчиков О.А. О критике науки и научности критики // Правовая наука Казахстана / Отв. ред. М.А. Ваксберг. Алма-Ата, 1978. С. 119–131.
7. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта +, 2001. 264 с.
8. Ковалевский М.М. Социология: В 2 т. СПб., 1910. Т. 1. 204 с.
9. Кожокаръ И.П. Методологические основы исследования дефектов в механизме гражданско-правового регулирования. Саратов, 2014. 80 с.
10. Малько А.В. Правовая жизнь общества: дискуссионные аспекты понимания // Государство и право. 2015. № 1. С. 17–26.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2, 3, 13, 16.
12. Матузов Н.И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Государство и право. 2013. № 10. С. 5–12.
13. Нефедов Д.В. Экономические и правовые отношения // Правоведение. 2015. № 3. С. 35–36.
14. Плотников А.А. О необходимости полного единства экономики, политики и права в социально-экономическом развитии России // Новая правовая мысль. 2006. № 2. С. 34–37.
15. Пугинский Б.И. Понимание права с позиций современной цивилистики // Правоведение. 2007. № 6. С. 6–18.
16. Рафалюк Е.Е., Кичигин Н.В. Реализация правовых моделей: проблемы и поиск решений // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 135–140.
17. Рыбалов А.О. О новых попытках ревизии права собственности // Вестник ВАС РФ. 2005. № 10. С. 151–163.
18. Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Очерки теории права собственности (прошлое и настоящее). Волгоград, 2005. 672 с.
19. Сафин З.Ф., Чельшев М.Ю. О методологии цивилистических исследований // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 6. С. 140–150.
20. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Дело, 2000. 512 с.
21. Степанов Д.И. Вопросы методологии цивилистической доктрины // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. ст. Вып. 6 / Под ред. О.Ю. Шиловых. М.: Статут, 2003. С. 3–32.
22. Тархов В.А. Гражданское право: Курс лекций. М.: ИГ «Юрист», 2007. 304 с.
23. Тархов В.А. Гражданское правоотношение. Уфа, 1993. 122 с.
24. Толкачев К.Б. Правовая идеология в структуре профессионального сознания государственных служащих Российской Федерации // Государство и право. 2007. № 11. С. 101–103.
25. Фоков А.П. Собственность и право собственности в России и Англии (сравнительно-правовое исследование) // Гражданское право. 2008. № 1. С. 33–40.
26. Шкредов В.П. Экономика и право. М.: Экономика, 1990. 245 с.

References

1. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava. [The General Theory of Right]. Moscow, 2008. 565 p. (In Russ.)

2. *Vel'yaminov G.M.* K voprosu o ponyatii sostava prava kak sochetaniya ob'ektivnogo i sub'ektivnogo prava [About Concept of Structure of the Right as Combinations of the Objective and Subjective Right]. *Gosudarstvo i pravo – State and Right*. 2013. № 11. P. 86–89. (In Russ.)
3. *Vozmozhnosti adaptatsii zarubezhnogo opyta*. Ser.: *Pravo Rossii: Novye podkhody*. Vyp. 1. [Possibilities of Adaptation of Foreign Experience. Ser.: Right of Russia: New Approaches. Issue 1]. Saratov, 2005. 21 p. (In Russ.)
4. *Grudtsina L. Yu., Lagutkin A.V.* Informatsiya i grazhdanskoe obshchestvo: postanovka problem [Information and Civil Society: Statement of a Problem]. *Gosudarstvo i pravo – State and Right*. 2014. № 9. P. 19–29. (In Russ.)
5. *Dashko A.V.* Teoretiko-prikladnoe modelirovanie dogovornykh otnosheniy s uchastiem potrebitel'ey [Theoretical and Applied Modeling of Contractual Relations with Participation of Consumers]. Moscow, 2006. 195 p. (In Russ.)
6. *Ioffe O.S., Krasavchikov O.A.* O kritike nauki i nauchnosti kritiki [About Criticism of Science and Scientific Character of Criticism]. *Pravovaya nauka Kazakhstana – The Legal Science of Kazakhstan*; ed. by M.A. Vaksberg. Alma-Ata, 1978. P. 119–131. (In Russ.)
7. *Kerimov D.A.* Metodologiya prava (predmet, funktsii, problemy filosofii prava). [Right Methodology (Subject, Functions, Legal Philosophy Problems)]. Moscow, 2001. 264 p. (In Russ.)
8. *Kovalevskiy M.M.* Sotsiologiy [Sociology]. St. Petersburg, 1910. Vol. 1. 204 p. (In Russ.)
9. *Kozhokar' I.P.* Metodologicheskie osnovy issledovaniya defektov v mekhanizme grazhdansko-pravovogo regulirovaniya [Methodological Bases of Research of Defects in the Mechanism of Civil Regulation]. Saratov, 2014. 80 p. (In Russ.)
10. *Mal'ko A.V.* Pravovaya zhizn' obshchestva: diskussionnye aspekty ponimaniya [Legal Life of Society: Debatable Aspects of Understanding]. *Gosudarstvo i pravo – State and right*. 2015. Issue 1. P. 17–26. (In Russ.)
11. *Marks K., Engel's F.* Sochineniya. [The Compositions. Vol. 2, 3, 13, 16]. (In Russ.)
12. *Matuzov N.I.* Pravovoy idealizm kak oborotnaya storona pravovogo nigilizma [Legal Idealism as Back of Legal Nihilism]. *Gosudarstvo i pravo – State and right*. 2013. Issue 10. P. 5–12. (In Russ.)
13. *Nefedov D.V.* Ekonomicheskie i pravovye otnosheniya [Economic and Legal Relations]. *Pravovedenie – Jurisprudence*. 2015. Issue 3. P. 35–36. (In Russ.)
14. *Plotnikov A.A.* O neobkhodimosti polnogo edinstva ekonomiki, politiki i prava v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii Rossii [About Need of Complete Unity of Economy, Policy and Right for Social and Economic Development of Russia]. *Novaya pravovaya mysl' – New Legal Thought*. 2006. Issue 2. P. 34–37. (In Russ.)
15. *Puginskiy B.I.* Ponimanie prava s pozitsij sovremennoj civilistiki [Understanding of the Law from the Standpoint of Modern Civil Law]. *Pravovedenie – Jurisprudence*. 2007. Issue 6. P. 6–18. (In Russ.)
16. *Rafalyuk E.E., Kichigin N.V.* Realizatsiya pravovykh modeley: problem i poisk resheniy [Realization of Legal Models: Problems and Search of Decisions]. *Zhurnal Rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 2014. Issue 5. P. 135–140. (In Russ.)
17. *Rybalov A.O.* O novykh popytkakh revizii prava sobstvennosti [About New Attempts of Audit of the Property Right]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii – Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2005. № 10. P. 151–163. (In Russ.)
18. *Ryzhenkov A.Ya., Chernomorets A.E.* Ocherki teorii prava sobstvennosti (proshloe i nastoyashchee). [Sketches of the Theory of the Property Right (Past and the Present)]. Volgograd, 2005. 672 p. (In Russ.)
19. *Safin Z.F., Chelyshev M.Yu.* O metodologii tsivilisticheskikh issledovaniy [About Methodology of Civil Researches]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy akademii prava – Bulletin of the Saratov State Academy of the Right*. 2011. Issue 6. P. 140–150. (In Russ.)

20. *Sklovskiy K.I.* *Sobstvennost' v grazhdanskom prave* [Property in Civil Law]. Moscow, 2000. 512 p. (In Russ.)
21. *Stepanov D.I.* *Voprosy metodologii tsivilisticheskoy doktriny* [Questions of Methodology of the Civil Doctrine]. *Aktual'nye problem grazhdanskogo prava – Actual Problems of Russian Civil Law*; ed. by O.Yu. Shilokhvost. Moscow, 2003. P. 3–32. (In Russ.)
22. *Tarkhov V.A.* *Grazhdanskoe pravo* [Civil law]. Moscow, 2007. (In Russ.)
23. *Tarkhov V.A.* *Grazhdanskoe pravootnoshenie* [Civil Legal Relationship]. Ufa, 1993. 122 p. (In Russ.)
24. *Tolkachev K.B.* *Pravovaya ideologiya v structure professional'nogo soznaniya gosudarstvennykh sluzhashchikh Rossiyskoy Federatsii* [Legal Ideology in Structure of Professional Consciousness of Public Servants of the Russian Federation]. *Gosudarstvo i pravo – State and right*. 2007. Issue 11. P. 101–103. (In Russ.)
25. *Fokov A.P.* *Sobstvennost' i pravo sobstvennosti v Rossii i Anglii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie)* [Property and the Property Right in Russia and England (Comparative and Legal Research)]. *Grazhdanskoe pravo – Civil law*. 2008. Issue 1. P. 33–40. (In Russ.)
26. *Shkredov V.P.* *Ekonomika i pravo* [Economy and Law]. Moscow, 1990. 245 p. (In Russ.)

Научная статья и наукометрические показатели

УДК 001

Д.Х. Валеев

Доктор юридических наук, профессор кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса, главный редактор журнала «Вестник гражданского процесса»

Казанский (Приволжский) федеральный университет

420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

ORCID: 0000-0002-3233-2400

ResearcherID: K-7345-2016

Введение: в статье дается анализ научной статьи как основного звена распространения нового знания в системе научных коммуникаций. Система библиографических ссылок в научных публикациях выступает особым, специфическим языком научной информации. Ссылки в публикациях можно рассматривать как средство научной коммуникации. **Цель:** исследовать роль наукометрических показателей в оценке деятельности ученого. **Результаты:** использование наукометрических показателей, по мнению большинства специалистов по наукометрии, выявляет два основных недостатка. Во-первых, поскольку наукометрические показатели легко вычислить, то велик риск их неадекватного использования в качестве единственного критерия оценки многогранной научно-исследовательской деятельности ученого. Во-вторых, использование наукометрических показателей в качестве критериев оценки научной деятельности провоцирует ученых к «накрутке» этих показателей различными способами. **Выводы:** необходимо развивать и осуществлять научные исследования и адекватно представлять их результаты, иначе любые индикаторы теряют смысл.

Ключевые слова: научная статья; наукометрия; альтметрика; индекс цитирования.

SCIENTIFIC PAPER AND SCIENTOMETRIC INDICATORS

D.Kh. Valeev

Kazan (Volga region) Federal University

420008, Russia, Kazan, Kremlevskaya str., 18

ORCID: 0000-0002-3233-2400

ResearcherID: K-7345-2016

Introduction: the article provides an analysis of the scientific article as the main link in the dissemination of new knowledge in the system of scientific communications. The system of references in scientific publications is a special, particular language of scientific information. Links to publications can be considered as a type of scientific communication. **Purpose:** the role of scientometric indicators in assessing the work of the scientist is analyzed. **Results:** the use of scientometric indicators, according to most experts in scientometrics, has two major drawbacks. First, as scientometric indicators is easy to calculate, the risk of their inappropriate use as the criterion to assess the multifaceted research activities of the scientist is very high. Secondly, the use of scientometric indicators as criteria of evaluation of scientific activity provokes scientists to “cheat” these indicators in different ways. **Conclusions:** it is concluded that it is necessary to develop and implement research and to adequately present their results, otherwise any indicators lose their meaning.

Keywords: scientific article; scientometrics; Altmetrics; citation index.

Введение

Основоположником теории наукометрии, т.е. отношения к статье как единице информации, является Дерек Джон де Солла Прайс (1922–1983) – британско-американский историк науки.

Среди наиболее значительных работ Д. Прайса – книга «Малая наука, большая наука» («*Little Science, Big Science*») 1963 г., заложившая основания современной наукометрии.

По Д. Прайсу, научная статья отнюдь не является неизменной единицей информации, которую публикуют, накапливают, находят и выдают по требованию. Она – меняющаяся часть социальной ткани науки и производится в одних условиях, а используется в других [3, с. 94].

Научная статья является основным звеном распространения нового знания в системе научных коммуникаций. Научные журналы – каналы связи.

Система библиографических ссылок в научных публикациях выступает особым, специфическим языком научной информации.

Ссылки в публикациях можно рассматривать как средство научной коммуникации.

В свою очередь причинами цитирования являются: оказание уважения; признание вклада; определение или описание методов; корректирование собственной работы или работ других авторов; критика предыдущих работ; указание дополнительной литературы по теме; отрицание результатов предыдущих работ.

Однако в отношении разных областей наук (точные и неточные) цитирование имеет разные последствия. Так, уже относительно давно была выявлена закономерность, в соответствии с которой существование двух разных типов знания связано с кумулятивностью одного из них и некумулятивностью другого, причем кумулятивность науки вызвана ее особой, жесткой и целостной структурой. Гуманитарные науки, хотя и включают в себя ряд особенностей, свойственных точным наукам, подобной кумулятивной структурой не обладают [8].

Поэтому большое значение приобретает дальнейшее развитие систем цитирования.

Основной контент

В настоящее время можно выделить следующие хронологические этапы развития систем цитирования:

1955 г. – Юджин Гарфилд создает *ISI* (Институт научной информации).

1961 г. – появление *Journal Citation Reports*.

1964 г. – опубликован Индекс цитирования научных статей (*SCI*) – пятитомный сборник индексированных научных трудов.

1995 г. – появление платформы *ISI Web of Knowledge*.

2005 г. – появление *Scopus*.

2010 г. – появление в *Scopus* новых журнальных метрик *SJR* и *SNIP*.

Для обеспечения исследований российской науки с середины 2005 г. в рамках Научной электронной библиотеки начала создаваться база данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) (<http://www.elibrary.ru>). Потребность в его создании была обусловлена тем, что из 3000 российских научных журналов лишь около 150 представлены в зарубежных индексах (т.е. не более 5%). Эта база данных предоставляет возможность объективного сравнения российских журналов с лучшими мировыми. Кроме того, включение журнала в РИНЦ способствует его распространению в мире и соответственно повышению цитируемости публикуемых в нем статей. Наконец, стоимость зарубежных систем даже при подписке в составе консорциума составляет значительные суммы, что для большинства российских организаций просто неприемлемо [1, с. 8].

Таким образом, в мире в целом и в нашей стране в частности все большее значение приобретает понятие «индекс цитирования», который представляет собой базу данных, формирующуюся в результате обработки научных изданий.

Указанная база данных содержит: библиографическую информацию (автор, заглавие, наименование журнала, год, том, выпуск, страницы), аннотацию, ключевые слова, список цитируемой литературы, сведения об авторах публикаций, организациях.

В результате процесс индексации сводится к следующим основным этапам:

1) по результатам научных исследований ученые публикуют статьи в реферируемом научном журнале;

2) информация из научных журналов оцифровывается, собирается в единую базу данных и индексируется;

3) для каждой статьи подсчитываются количество ссылок на нее в других статьях и другие библиометрические показатели [7].

При этом использование наукометрических показателей, по мнению большинства специалистов [2, 5, 6] по наукометрии, выявляют два основных недостатка:

1) поскольку наукометрические показатели легко вычислить, то велик риск их неадекватного использования в качестве единственного критерия оценки многогранной научно-исследовательской деятельности ученого;

2) использование наукометрических показателей в качестве критериев оценки научной деятельности провоцирует ученых к «накрутке» этих показателей различными способами.

Это в свою очередь вновь привело к эволюции методов наукометрии и появлению, в частности, альтметрики [9].

Альтметрика (*Altmetrics*) представляет собой новые методы наукометрии, использующие сети профессионального общения и сотрудничества ученых. Альтметрика появилась в связи с развитием интернет-технологий. Она оценивает количество упоминаний в социальных сетях, блогах и т.д., количество скачиваний и просмотров, сохранение в *Mendeley*, *Zotero* и т.д. Альтметрика учитывает и классическое цитирование, сведения о котором получаются из, как правило, открытых источников *GoogleScholar*, *CrossRef*, *PubMedCentral* и *Scopus*.

Заключение

В заключение следует отметить, что любые наукометрические показатели – это лишь показатели, сигнализирующие об определенных результатах.

Нельзя ставить целью достижение индикаторов – надо развивать и осуществлять научные исследования и адекватно представлять их результаты, иначе любые индикаторы теряют смысл.

Индекс цитируемости, будучи возведен в абсолют, может лишь навредить науке. Наука из метода исследования рискует превратиться в метод накрутки индекса, и в некоторых областях науки уже появляются подобные примеры.

Поэтому от разных форм экспертной оценки результатов научного труда все равно никуда не уйти. Но в данный момент у нас нет соответствующих традиций. Наука разобщена, есть хорошие ученые, но не сложилось сообщества признанных авторитетов. Индекс цитирования способен стать вразумительным ориентиром для выхода из замкнутого круга, после чего должен отойти на скромное место полезного «метода нулевого приближения». Следующие приближения может сделать только непредвзятый эксперт [4].

Резюмируя, отметим, что, к счастью или к сожалению, количество не всегда переходит в качество, поэтому применительно к научным публикациям в гонке за количеством неизбежно все-таки теряется качество.

Библиографический список

1. Елепов Б., Лаврик О., Свирюкова В. К подсчету индексов готовы! // Наука в Сибири. 2007. № 35. С. 8.
2. Мазов Н.А., Гуреев В.Н. Библиометрические системы в поддержку научных исследований // Научные и технические библиотеки. 2016. № 1. С. 34–40.
3. Прайс Д. Тенденции в развитии научной коммуникации // Коммуникация в современной науке. М.: Прогресс, 1976. 440 с.
4. Штерн Б.Е. Индекс цитируемости российских ученых: Самые плодотворные отечественные исследователи за последние семь лет // Независимая газета. 2003. 14 мая. С. 13.
5. Author Judgments about Works They Cite: Three Studies from Psychology Journals // Social Studies of Science. 1995. Vol. 25. No. 3. P. 477–498.
6. Buchholz K. Criteria for the Analysis of Scientific Quality // Scientometrics. 1995. Vol. 32. No. 2. P. 195–218.
7. Garfield E. Citation Indexes for Science: A New Dimension in Documentation through Association of Ideas // Science. 1955. No. 3759.
8. Karl W. Deutsch Scientific and Humanistic Knowledge in the Growth of Civilization // Science and the Creative Spirited / Ed. by H. Brown. Toronto: Univ. of Toronto Press, 1958. P. 3–51.
9. Konkiel S. Tracking Citations and Altmetrics for Research Data: Challenges and Opportunities // Bulletin of the American Society for Information Science and Technology. 2013. No. 39 (6). P. 27–32.

References

1. Elepov B., Lavrik O., Svirukova V. K podschetu indeksov gotovi [To Count the Index is Ready!]. *Nauka v Sibiri – Science in Siberia*. 2007. Issue 35. P. 8. (In Russ.)
2. Mazov N.A., Gureev V.N. Bibliometricheskie sistemi v podderjku nauchnih issledovanii [Bibliometric system in support of scientific research]. *Nauchnie i tehicheskie biblioteki – Scientific and Technical Libraries*. 2016. Issue 1. P. 34–40. (In Russ.)
3. Prais D. Tendencii v razvitii nauchnoi kommunikacii [Trends in the Development of Scientific Communication]. *Kommunikaciya v sovremennoi nauke – Communication in modern science*. Moscow, 1976. 440 p. (In Russ.)
4. Shtern B.E. Indeks citiruемости rossiiskih uchenih: samie plodovitie otechestvennie issledovateli za poslednie sem let [The Citation Index of Russian Scientists: the Most Prolific Russian Researchers Over the Last Seven Years]. *Nezavisimaya gazeta – Independent newspaper*. 2003. May, 14. P. 13. (In Russ.)
5. Author judgments about works they cite: Three studies from psychology journals; W.R. Shadish, D. Toleever, M. Gray, et al. *Social studies of science*. 1995. Vol. 25. № 3. P. 477–498. (In Eng.)
6. Buchholz K. Criteria for the analysis of scientific quality. *Scientometrics*. 1995. Vol. 32. № 2. P. 195–218. (In Eng.)
7. Garfield E. Citation Indexes for Science: A New Dimension in Documentation through Association of Ideas. *Science*. 1955. № 3759. (In Eng.)
8. Karl W. Deutsch Scientific and Humanistic Knowledge in the Growth of Civilization. *Science and the Creative Spirited*; ed. by: Harcourt Brown. Univ. of Toronto Press, 1958. P. 3–51. (In Eng.)

9. *Konkiel S.* Tracking Citations and Altmetrics for Research Data: Challenges and Opportunities. *Bulletin of the American Society for Information Science and Technology*. 2013. № 39 (6). P. 27–32. (In Eng.)

II. Статьи основных докладчиков

О применении метода правового моделирования в цивилистических диссертациях

УДК 347:340.11

А.В. Барков

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин

Московская академия экономики и права

117105, г. Москва, Варшавское шоссе, 23

Профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права

Финансовый университет при Правительстве РФ

125993, Москва, Ленинградский проспект, 49

ORCID 0000-0002-5236-1954

ResearcherID H-1263-2016

E-mail: barkov_a_v@mail.ru

Введение : настоящая статья содержит критический анализ авторефератов цивилистических диссертаций, посвященных различным проблемам моделирования правовых явлений (систем). **Цель статьи** заключается в оценке эффективности применения метода правового моделирования в цивилистических диссертациях и разработке научно-практических рекомендаций по оптимизации применения данного инструмента познания. **Методы**: эмпирические методы (сравнения, измерения, описания, интерпретации); теоретические методы (формальной и диалектической логики). **Результаты**: метод правового моделирования в цивилистических диссертациях применяется весьма ограниченно. В большинстве исследуемых диссертаций недостаточно верно с методологической точки зрения оформлены соответствующие элементы квалификационной части исследования, не позволяющие проследить взаимосвязь проблемы, цели, методов ее достижения, задач, результатов в виде положений, выносимых на защиту. Складывается впечатление, что термины «модель», «моделирование» зачастую используются произвольно, без учета методологического потенциала данного инструмента познания, но лишь как красивая фигура речи. На основе анализа авторефератов диссертаций, в которых метод правового моделирования приводит к достижению поставленных целей, разработаны рекомендации по повышению эффективности использования данного метода. **Выводы**: использование метода правового моделирования должно быть нацелено на формирование модели изучаемого правового явления, способствующей решению научной проблемы, что следует отразить в квалификационной части исследования диссертации. Применение правового моделирования целесообразно в том случае, когда изучению объекта может способствовать формирование модели, направленной на выделение в исследуемой системе признаков, свойств, связей и отношений элементов системы как потенциального предмета дальнейшего исследования, в целях облегчения анализа имеющихся в реальном правовом явлении перспектив развития и закономерностей. Правовое моделирование предполагает реализацию основных принципов системного подхода к познанию правовой действительности. Наиболее эффективно применение данного метода при изучении правовых систем в том случае, когда отсутствует либо нуждается в системных изменениях российское законодательство, регламентирующее изучаемые отношения.

Ключевые слова: методология цивилистических исследований; метод правового моделирования; правовая модель; взаимосвязь элементов квалификационной части исследования.

ABOUT THE APPLICATION OF THE METHOD OF LEGAL MODELLING IN CIVILISTIC THESES

A.V. Barkov

Moscow Academy of Economics and Law

23, Varshavskoe sh., Moscow, 117105

Financial University

49, Leningradsky prospect, Moscow, 125993

ORCID 0000-0002-5236-1954

ResearcherID H-1263-2016

E-mail: barkov_a_v@mail.ru

Introduction : the present article contains the critical analysis of abstracts of the civil theses devoted to various problems of modeling of the legal phenomena (systems). **The purpose** of article consists in an assessment of efficiency of application of a method of legal modeling in civil theses and development of scientific and practical recommendations about optimization of use of this tool of knowledge. **Methods** : empirical methods (comparisons, measurements, descriptions, interpretations); theoretical methods (formal and dialectic logic). **Results:** the method of legal modeling in civil theses is applied very restrictedly. In the majority of the studied theses insufficiently truly from the methodological point of view the corresponding elements of qualification part of research which aren't allowing to track interrelation of a problem, purpose, methods of her achievement, tasks, results in the form of the provisions submitted for protection are issued. There is an impression that the terms "model", "modelling" are often used randomly, without the methodological potential of this tool of knowledge, but only as a beautiful figure of speech. On the basis of the analysis of abstracts of theses in which the method of legal modeling leads to achievement of goals recommendations about increase of efficiency of use of this method are developed. **Conclusions:** use of a method of legal modeling has to be aimed at formation of the model of the studied legal phenomenon promoting the solution of a scientific problem that it is necessary to reflect in qualification part of research of the thesis. Application of legal modeling is expedient in that case when studying of object can be promoted by formation of the model directed to allocation in the studied system of signs, properties, communications and the relations of elements of system as a potential subject of further research, for simplification of the analysis of the prospects of development and regularities which are available in the real legal phenomenon. Legal modeling assumes realization of the basic principles of system approach to knowledge of legal reality. Application of this method when studying legal systems in that case when the Russian legislation regulating the studied relations is absent or needs system changes is the most effective.

Keywords: methodology of civil researches; method of legal modeling; legal model; interrelation of elements of qualification part of study.

Введение

Пермские чтения по методологическим проблемам цивилистических исследований, ежегодно посвящаемые памяти выдающегося ученого и замечательного человека М.Ю. Чельшева, демонстрируют поддержку позиции Михаила Юрьевича о важнейшем значении методологии в цивилистическом исследовании и, к сожалению, в очередной раз подтверждают справедливость его высказывания о том, что, «несмотря на стремительно развитие гражданско-правового направления», по-прежнему соискателями ученых степеней «методологической проблематике

сегодня уделяется недостаточно внимания» [25, с. 120]. В подтверждение данной мысли представляет интерес сделанный О.А. Кузнецовой, проводившей анализ имеющихся в цивилистических диссертациях методологических разделов, неутешительный вывод о том, что соискатели крайне мало осведомлены как о методологической науке в целом, так и об отдельных методах научных правовых исследований в частности [13, с. 256]. При этом высокой методологической значимостью обладает вывод Ольги Анатольевны, обращенный, видимо, в первую очередь к научным руководителям (консультантам), согласно которому при описании методологии работы соискателям ученых степеней важно объяснить необходимость использования избранных методов исследования для решения поставленной проблемы, классифицировать их как общенаучные, междисциплинарные и частнонаучные, а также как теоретические и эмпирические. По ее мнению, «в методологической части диссертации автор не только должен назвать методы исследования, но и показать, для чего каждый из них использовался в работе» [13, с. 254]. В этой связи в развитие тезиса О.А. Кузнецовой представляется, что следует подробнее остановиться на рассмотрении познавательных возможностей одного из общенаучных методов – метода моделирования, достаточно удачно применяемого в различных областях знаний, но, как показывает дальнейший анализ, не всегда, к сожалению, эффективно используемого в цивилистических исследованиях.

Основной контент

В научной литературе справедливо обращается внимание на тот факт, что в настоящее время поиск новых подходов к систематизации правовых знаний [21] обуславливает широкое использование наряду с хорошо известными философскими методами разнообразных кибернетических и математических методов, среди которых наиболее эффективным средством изучения любой системы признается метод правового моделирования [3, с. 95]. Более того, сегодня никого уже не смущает отнесение моделирования не к специальным математическим методам [7], а к общенаучным наряду с такими, как обобщение, абстрагирование, анализ, синтез, индукция, дедукция, идеализация и формализация [17, с. 178].

На предыдущих методологических семинарах неоднократно подчеркивались взаимосвязь и взаимозависимость темы диссертационного исследования (проблемы) и его цели, достижение которой должно привести к решению поставленной научной проблемы. Таким образом, логично предположить, что если в заглавии диссертации содержится упоминание о модели (теоретической, концептуальной) какого-либо правового явления (системы), то в формулировке цели (ожидаемого результата исследования) следует ожидать указания на необходимость обоснования (разработки, построения) модели этого правового явления. При этом достижению ожидаемого результата с наибольшей степенью эффективности будет способствовать прямо предназначенный для этого метод правового моделирования.

На достижение поставленной цели – получения конкретного результата (разработки, обоснования правовой модели) – должны быть направлены и исследовательские задачи, обуславливающие логику структуры диссертации. В конечном счете результаты диссертационной работы должны найти отражение в аргументированных выводах и положениях, выносимых на защиту, в соответствии с критериями, содержащимися в постановлении Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней»³⁴, т.е. быть оригинальными, обоснованными, достоверными, научно и практически значимыми. Во всяком случае, научный руководитель (консультант, эксперт) вправе ожидать от соискателя грамотного отображения результатов исследования, в нашем случае – правового моделирования в тексте исследования (автореферата), где все элементы квалифицирующей части (проблема, цель, методы

³⁴ РГ. 2013. 1 окт.

ее достижения, задачи, результаты в виде положений, выносимых на защиту) должны быть взаимосвязаны, из чего должно следовать, что цель исследования достигнута, а научная проблема решена. По крайней мере так было бы логично. Однако на практике изучение конкретных диссертационных исследований позволяет сделать вывод, что не все соискатели ученых степеней по научной специальности 12.00.03 правильно оформляют соответствующие разделы научной работы.

О.А. Кузнецова, строившая вышеуказанные выводы на основании анализа ста авторефератов, обратила внимание на то, что лишь в шести из них содержится информация о применяемом методе моделирования. При этом исследователь с сожалением отмечала, что из содержания авторефератов нет возможности уяснить, «где, как и зачем в исследовании использовался метод моделирования и какая конкретно модель (и модель чего?) была создана автором. Если, допустим, предмет исследования – задаток, то автор изучал некую модель задатка?» [13, с. 261].

Для того чтобы не было сомнений в том, «где, как и зачем» и какую конкретно модель какого правового явления изучал соискатель, критическому анализу были подвергнуты все цивилистические исследования, в которых в формулировке проблемы (темы исследования) содержались термины «модель» и «моделирование». Результаты исследования авторефератов диссертаций, содержащихся в электронном каталоге РГБ [29], были не более обнадеживающими, чем у О.А. Кузнецовой. Из всех зарегистрированных в РГБ авторефератов в 2726 из них в заглавии присутствует слово «модель», в 11 498 – «моделирование», что неопровержимо свидетельствует об активном использовании моделирования в различных научных исследованиях.

Следует согласиться с выводом О.А. Кузнецовой, что «моделирование – один из широко применяемых общенаучных методов познания, особенно в естественных науках» [13, с. 260]. Однако в цивилистических исследованиях данный метод применяется весьма ограниченно. Из 110 исследований по различным правовым вопросам, использующих термины «модель» и «моделирование», диссертаций, посвященных проблемам моделирования, всего 14, т.е. одна тысячная из всех проанализированных авторефератов. В исследуемую базу авторефератов были включены диссертации, которые защищались в период с 1996 по 2016 г. [1, 6, 8, 10, 11, 12, 14, 15, 18, 20, 22, 23, 26, 27].

Логично было бы предположить, что во всех этих авторефератах, содержащих в формулировке проблемы термин «модель» («моделирование»), применялся метод моделирования. Однако анализ показал, что в 10 из 14 авторефератов отсутствует упоминание о данном методе в разделе «методологическая база» (а в двух из проанализированных авторефератов диссертаций, защищенных в период с 1996 по 1998 г., отсутствуют разделы о цели и методологии).

Не оценивая содержание диссертационных работ в соответствии с предъявляемыми к ним требованиями Постановления Правительства от 24 сентября 2013 г. № 842 (такая задача не ставилась), отметим, что лишь в трех из проанализированных авторефератов диссертаций по специальности 12.00.03 (Я.С. Гришиной, М.С. Гуленкова, И.Р. Салиева) нашло отображение среди общенаучных методов моделирование, а в диссертации К.Ю. Баранова применялся метод наблюдения за действующей моделью законодательства. В этих четырех диссертациях цель была сформулирована таким образом, что не было сомнений в том, что они направлены на решение проблемы, сформулированной в названии диссертации.

В диссертации К.Ю. Баранова цель заключалась в «разработке и обосновании теоретической и практической модели гражданско-правового регулирования инвестиционных отношений» [1, с. 5], а у Я.С. Гришиной – в «обосновании концептуальной модели правового обеспечения российского социального предпринимательства, в разработке научно-практических рекомендаций, выводов и положений, способствующих формированию концепции федерального закона «О государственных гарантиях развития социального предпринимательства»

и совершенствованию законодательства в исследуемой сфере» [8, с. 8–9]. Цель исследования М.С. Гуленкова [10, с. 5] состояла в «разработке и обосновании научных и практических положений, в совокупности составляющих модель гражданско-правового регулирования права пользования (узуфрукта), а также выработке предложений по ее использованию в отечественном законодательстве об ограниченных вещных правах». Целью диссертационной работы И.Р. Салиева были «выявление юридической сущности электронной торговли и обоснование модели гражданско-правового регулирования общественных отношений в сфере осуществления электронной торговли» [20, с. 5].

В двух диссертациях, в которых хотя и не упоминался в соответствующем разделе автореферата метод моделирования (А.Н. Левушкина, В.А. Петрушкина), нет оснований ставить под сомнение то, что данный метод нашел применение по ходу исследования. В этих диссертациях с методологической точки зрения верно была сформулирована цель, направленная на решение вынесенной в заглавие проблемы. Цель диссертационного исследования А.Н. Левушкина формулировалась как «разработка и обоснование теоретической модели построения единой системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств» [14, с. 5]. У В.А. Петрушкина цель исследования состояла в обосновании «целостной теоретической концепции гражданского оборота недвижимости с точки зрения системного анализа, его правовой модели, отвечающей современным требованиям науки и практики» [18, с. 7].

В результате анализа оставшихся без оценки авторефератов диссертаций складывается впечатление, что термины «модель», «моделирование» используются произвольно, без учета методологического потенциала данного инструмента познания, но как красивая фигура речи.

Особой оригинальностью отличается диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук Н.Г. Семилютиной, в которой задачи не ставятся, целей – несколько, но ни одна из них не заключается в формировании правовой модели российского рынка финансовых услуг; в основу исследования в разделе «Методологическая база исследования» положен один метод – цивилистический (в сочетании с сравнительно-правовым, историческим и конъюнктурно-экспериментальными методами), а под правовой моделью рынка финансовых услуг Н.Г. Семилютина понимает систему «норм, имеющих главным образом договорную природу, регулирующих имущественные отношения, возникающие в связи с осуществлением инвесторами инвестирования средств, с одной стороны, и привлечением инвестиций реципиентами инвестиций – с другой» [22, с. 13].

Примечательно, что в шести диссертациях (К.Ю. Баранова, Я.С. Гришиной, М.С. Гуленкова, А.Н. Левушкина, В.А. Петрушкина, И.Р. Салиева), в которых целью методологически верно объявлено решение проблемы, сформулированной в заглавии, содержатся также авторские дефиниции разработанных ими моделей, оформленные в виде результатов исследования. Эти авторские дефиниции представляют особый интерес, так как в научной литературе отсутствует в настоящее время единство мнений о том, что следует понимать под моделью.

По мнению А.С. Безрукова – автора одного из немногих теоретических диссертационных исследований, посвященных данной проблематике, под правовой моделью понимается созданная в результате абстракции, идеализации (для теоретических и метатеоретических моделей) или наблюдения (для материальных моделей) форма отражения правовой (или окружающей) действительности, находящаяся в отношении соответствия с исследуемым объектом, служащая средством отвлечения и выражения внутренней структуры сложного правового явления (или наглядности в описании объектов материального мира), несущая информацию об объекте или выполняющая специальную описательную «демонстрационную» задачу [2, с. 13]. Специфика метода правового моделирования, как полагает исследователь, «заключается в особенностях построения самой модели и проецировании познанных с ее помощью системных связей на всю систему в целом» [2, с. 14]. Следовательно, если моделирование является методом

научного исследования, то правовая модель – результат этого познавательного процесса, что должно найти отражение во всех элементах квалификационной части исследования.

Анализ авторефератов диссертаций К.Ю. Баранова и И.Р. Салиева показывает, что ими даются сходные определения, зафиксированные в разделе «Научная новизна исследования». Под моделями понимаются обоснованные и разработанные теоретические и практические положения, в совокупности составляющие модель гражданско-правового регулирования изучаемых отношений [1, с. 7; 20, с. 7]. У М.С. Гуленкова дефиниция правовой модели права пользования (узуфрукта) сформулирована в первом положении, выносимом на защиту. Данная модель, по его мнению, представляет собой «авторское видение (концепцию): а) сущности и содержания данного права, в том числе круга его субъектов и объектов, оснований возникновения, видов и сфер использования; б) основных тенденций ее применения в российском законодательстве об ограниченных вещных правах» [10, с. 8].

А.Н. Левушкин также поместил дефиницию разработанной теоретической модели построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников СНГ в первое положение, выносимое на защиту. Эта модель также представляет собой авторское видение (концепцию): 1) о сущности процесса функционирования системы источников семейного права, действующих на постсоветском пространстве, исходя из ее целей, функции и структуры; 2) об основных тенденциях ее развития; 3) об основных закономерностях влияния системы семейного законодательства стран СНГ на систему семейного права [14, с. 12–13].

В.А. Петрушкин дает следующее определение: «правовая модель оборота недвижимости раскрывает структуру механизма оборота недвижимости, основные элементы системы оборота недвижимости (субъекты, правовой режим объектов, вещные права в статике и динамике, защита прав на недвижимость), особенности правового регулирования оборота недвижимости». При этом, по мнению исследователя, практически значимо сопоставление идеальной правовой модели с реально существующими отношениями в сфере оборота недвижимости и тенденциями их развития для формулирования рекомендаций по совершенствованию механизма или принятию организационных мер [18, с. 10]. В.А. Петрушкин также полагает необходимым сформулировать определение и концепцию правовой модели системы оборота недвижимости, которая формулируется как «созданная в результате теоретического анализа с учетом адекватной правовой формы отражения системы оборота недвижимости, которая содержит основные начала, элементы и средства ее правового регулирования» [18, с. 11]. При этом правовое моделирование рассматривается как функция данной модели [18, с. 11].

Я.С. Гришина дает научное определение конструируемой концептуальной модели правового обеспечения российского социального предпринимательства так же, как М.С. Гуленков и А.Н. Левушкин, в первом (центральном) положении, выносимом на защиту. Под разработанной моделью автор предлагает понимать «совокупность системно взаимосвязанных предпринимательско-правовых элементов (юридических конструкций, форм и разноотраслевых правовых средств), а также обеспечивающих их функционирование юридических механизмов (обеспечения, защиты), системообразующих факторов, принципов и понятий, целью воздействия которых является повышение уровня жизни и социальной защищенности российских граждан и решение или сглаживание других социальных проблем» [8, с. 14].

В научной литературе справедливо отмечается, что правовое моделирование как инструмент познания нацелено на изучение объекта посредством его модели, т.е. призвано выделить в исследуемой системе те признаки, свойства, связи и отношения, которые в дальнейшем станут предметом исследования [16, с. 45], чтобы облегчить изучение имеющихся в реальной системе (процессе, явлении) свойств и закономерностей [9, с. 110]. В целом под моделью (фр. *modèle*, от лат. *modulus* – «мера, аналог, образец») следует понимать систему, изучение которой служит инструментом для получения информации о другой системе, т.е. упрощенное представление

реального устройства или протекающих в нем процессов, явлений [24, с. 48], а в широком смысле – любой познавательный образ эмпирического и теоретического уровня познания [16, с. 45].

Во всех проанализированных диссертациях формировались модели, соответствующие данным признакам. Однако, как представляется, употребление термина «модель» в широком смысле допустимо, но, думается, неэффективно, так как при этом не используется высокий потенциал метода правового моделирования как инструмента познания.

На наш взгляд, наиболее удачно и полно метод правового моделирования нашел отражение во всех элементах исследования Я.С. Гришиной. В этой работе не только дается определение конструируемой концептуальной модели правового обеспечения российского социального предпринимательства, но и разрабатываются рекомендации по ее практической реализации в виде авторской концепции федерального закона «О государственных гарантиях развития социального предпринимательства» и других системных изменений законодательства, обусловливаемых его легализацией; формулируются научные дефиниции социального предпринимательства как объекта правового обеспечения и оригинала конструируемой модели; выявляются ее структурные элементы, их взаимозависимость, системообразующие факторы, этапы и в первую очередь принципы построения модели [8, с. 12–13].

Несомненно, любое исследование, в том числе моделирование, должно основываться на определенных принципах. Отмечается, что успешное моделирование предполагает системный подход к изучаемому правовому явлению, основанный на следующих основных принципах: принципе целостности и обратной связи (если целостность модели отображает способность воспроизводить механизм функционирования объекта, то при помощи обратной связи эта целостность поддерживается в процессе взаимодействия объекта с факторами окружающей среды); принципе структурности, позволяющем описывать систему как структуру через раскрытие совокупности связей и отношений между ее элементами; принципе взаимозависимости внешних и внутренних факторов системы; принципе иерархичности, предполагающем рассмотрение объекта в трех аспектах: как самостоятельной системы, как элемента системы более высокого уровня, как системы более высокого иерархического уровня по отношению к ее элементам, рассматриваемым в свою очередь как системы; принципе историзма, требующем изучения системы и ее элементов не только как статических, но и как динамических, имеющих историю своего развития [5, с. 51]; принципе компромисса между ожидаемой точностью результатов моделирования и сложностью модели; принципе точности, выражающемся в соразмерности исходных данных и точности в отображении объекта моделирования; принципе наглядности, т.е. способности отобразить объект моделирования не только точно, но и максимально просто для его наблюдателя; и др. [19, с. 10–11].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.